

СООТНОШЕНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА И СТРАТЕГИЙ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ У СТУДЕНТОВ МАГИСТРАТУРЫ

А. П. Лобанов^{1,a}, Н. В. Дроздова^{2,b}, Н. П. Радчикова^{3,c}

¹Белорусский государственный педагогический университет,

²Республиканский институт высшей школы,

³Московский государственный психолого-педагогический университет

^aemail 7707601@mail.ru, ^bemail drozdova_33@mail.ru, ^cemail nataly.radchikova@gmail.com

Аннотация. Работа посвящена исследованию взаимосвязи социального интеллекта (композитной оценки и парциальных способностей) и структурных компонентов профиля латеральности, предопределяющего доминирование стратегий принятия решений. Результаты исследования, в котором приняли участие магистранты, свидетельствуют о том, что социальный интеллект связан с интеллектуальным и аффективным подходами к решению проблем. Установлена обратно-пропорциональная корреляция стратегий решения проблем, входящих в структуру соответствующих им подходов. В целом, социальный интеллект можно рассматривать как форму адаптации носителя общего интеллекта в коммуникативную среду его жизнедеятельности.

Ключевые слова: социальный интеллект, композитная оценка, парциальные способности, профиль латеральности, стратегии принятия решений.

RATIO OF SOCIAL INTELLIGENCE AND THE STRATEGY OF DECISION-MAKING AT STUDENTS OF THE MAGISTRACY

A. P. Lobanov^{1,a}, N. V. Drozdova^{2,b}, N. P. Radchikova^{3,c}

¹Belarusian state pedagogical university,

²Republican institute of the higher school,

³Moscow state psychology and pedagogical university

^aemail 7707601@mail.ru, ^bemail drozdova_33@mail.ru,

^cemail nataly.radchikova@gmail.com

Abstract. Work is devoted to a research of interrelation of social intelligence (a composite assessment and partial abilities) and structural components of the profile of a lateralmost predetermining domination of strategy of decision-making. Results of a research in which undergraduates have participated, demonstrate that the social intelligence is connected with intellectual and affective approaches to the solution of problems. Inversely proportional correlation of strategy of the solution of the problems entering into structure of the approaches corresponding to them is established. In general, the social intelligence can be considered as a form of adaptation of the carrier of the general intelligence on communicative Wednesday of his activity.

Keywords: social intelligence, composite assessment, partial abilities, profile of a lateralmost, strategy of decision-making.

Введение

В психологических исследованиях понятие социального интеллекта употребляется в разных контекстах: как оппозиция 1) биологическому интеллекту (Г. Ю. Айзенк, Д. О. Хебб), в этом случае более уместно говорить о социально-детерминированном интеллекте, и 2) академическому интеллекту – практический интеллект. Ниже речь пойдет о теоретическом осмыслении указанного феномена в парадигме второго подхода. Как известно, термин «социальный интеллект» был предложен Э. Л. Торндайком, первый тест социального интеллекта разработал Т. Хант еще в 1928 году. Однако, только благодаря теории интеллекта Дж. Гилфорда и разработанной на ее основе методике, исследования социального интеллекта получили широкое распространение и широкий общественный резонанс. Этот факт хорошо известен (Kihlstrom and Cantor 2000: 359–379, Лобанов 2008).

С. С. Белова обращает внимание на тот факт, что, начиная с определения Э. Л. Торндайка, социальный интеллект включает когнитивные (познавательные) и поведенческие аспекты способностей, познание межличностных отношений на основе переработки социальной информации и социальную адаптивность как результат индивидуального и группового поведения (Белова 2004: 109–118). Названные выше теоретические постулаты во многом предопределили последующие эмпирические исследования в области социального интеллекта. С одной стороны, психологи озабочены поисками его взаимосвязи с академическим интеллектом. С другой стороны, они изучают социальный интеллект как компетентность специалистов социономических профессий, отождествляя его с практикой применения коммуникативных программ.

Одним из примеров одновременной реализации двух исследовательских программ является работа, которую выполнили В. В. Мацута, С. А. Богомаз и О. Ю. Суднева (Мацута и др. 2014: 52–66). Исходя из теории М. Форда и М. Тисака, в качестве критерия измерения поведенческой составляющей социального интеллекта они рассматривали успешное решение конфликтных ситуаций. В результате было установлено, что вклад социального и абстрактно-логического интеллекта в экзаменационную результативность может варьировать в зависимости от процедуры и условий проведения экзамена, включая эмоциональность обстановки и жесткость предъявляемых требований.

В нашем исследовании, в котором приняли участие студенты биологического профиля обучения, социальный интеллект (композитная оценка), абстрактный вербальный интеллект и полнезависимость, диагностируемая при помощи теста «Скрытые фигуры» Л. Терстоуна, вошли в один фактор (Лобанов 2012: 17–23). Надсуммарный эффект взаимодействия способностей и стилей обнаружен в исследовании Е. Г. Удачиной и С. В. Квасовец: правополушарные испытуемые имеют более выраженную межличностную сензитивность как чувство неполноценности в социальных контактах и негативный характер ожиданий от результатов социальных отношений; левополушарные респонденты, напротив, демонстрируют признаки полнезависимости (Удачина 2006: 29–36).

С точки зрения теории и практики обучения научный интерес представляет интеграция типологии преподавателей Д. Райнса, для которых характерна ориентация на развитие (индивидуальную норму) или результат (социальную норму), и профиля латеральности в исследованиях Н. А. Аминова. Преподаватели первого типа (типа Х по Д. Райнсу) выстраивают образовательные программы, опираясь на эмоциональные и социальные факторы; второго типа (типа Y) – на закономерности интеллектуального развития обучающихся (Аминов 1997)

Таким образом, проблема исследования соотношения социального интеллекта и стратегий принятия решений (в контексте профиля латеральности) является актуальной в связи с имплементацией компетентностного подхода в систему высшего образования на постсоветском пространстве и выбора соответствующей образовательной парадигмы.

Метод

Контингент испытуемых. В исследовании приняли участие 50 студентов второй ступени обучения (магистратуры), обучающиеся в Учреждении образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка» (БГПУ) в 2016 – 2017 учебном году.

Диагностический инструментарий. Для диагностики профиля латеральности, предопределяющего в свою очередь наличие у испытуемых конкретной стратегии решения проблем, была использована «Анкета преференции» Н. А. Аминова – М.-Ж. Шалвен (АП). Для диагностики социального интеллекта магистрантов «Методика исследования социального интеллекта» (МИСИ) Дж. Гилфорда и М. Салливена в модификации Е. С. Михайловой (Алешинной).

1. «Анкета преференции» Н. А. Аминова – М.-Ж. Шалвен представляет собой модификацию теста Рольфа Штерна, ранее дополненную Мари-Жозеф Шалвен. Методика позволяет определить 4 типа межполушарной асимметрии (и соответственно стратегии решения проблем): *экспертный* (левый кортикальный) *тип*, предполагающий преднамеренный имагинитивный (мыслительный) характер решения интеллектуальных проблем; *организационный* (левый ретикулярный) *тип*, предопределяющий непреднамеренный имагинитивный (интуитивный) характер решения эмоциональных проблем; *коммуникационный* (правый кортикальный) *тип*, соответствующий преднамеренному мнемическому (основанному на прошлом опыте) характеру решения интеллектуальных проблем; *тактический* (правый лимбический) *тип*, определяющий непреднамеренный мнемический (эмпатический) характер решения эмоциональных проблем. Преобладание экспертного и коммуникационного типов над суммарными показателями организационного и тактического типов свидетельствует о доминировании интеллектуального подхода над аффективным подходом к решению проблем (Аминов 1997).

2. «Методика исследования социального интеллекта» (МИСИ) Дж. Гилфорда и М. Салливена базируется на 15-тифакторной когнитивно-бихевиоральной модели интеллекта Джоя Гилфорда. В контексте названной выше теории социальный интеллект – это способность к познанию поведения с учетом иерархии результатов обработки поступающей информации: E4 (I – VI), где E – познавательные функции (познание), 4 – поведение (поведенческое содержание) и I – VI – элементы, классы, отношения, системы, трансформации и импликации.

Тест содержит 4 (3 невербальных и 1 вербальный) субтеста: «Истории с завершением» (S1), диагностирующий познание результатов поведения; «Группы экспрессии» (S2) – классов поведения; «Вербальная экспрессия» (S3) – преобразование поведения с дополнительной нагрузкой на диагностику отношений и «Истории с дополнением» (S4) – системы поведения с дополнительной нагрузкой на одновременное тестирование элементов и результатов поведения (Лобанов 2008, Михайлова 1999).

Результаты и обсуждение

В результате проведенного исследования было установлено (Таблица 1), что в структуре профиля латеральности магистрантов более выражены тактический (7,64) и экспертный (6,18), чем коммуникационный (6,08) и организационный (5,70) типы. В среднем у испытуемых имеет место доминирование аффективного подхода (13,34) над интеллектуальным подходом (12,36) к решению проблем ($d=0,98$).

Корреляционный анализ по методу Спирмена (Рисунок 1) позволил конкретизировать структуру методики Аминова – Шалвен. Экспертный и коммуникационный типы, отрицательно коррелируя между собой ($-0,58$; $p<0,001$), тем не менее взаимосвязаны с интеллектуальным подходом к решению проблем ($0,55$; $p<0,001$ и $0,31$; $p<0,05$). При этом экспертный тип одновременно положительно коррелирует и с интеллектуальным ($0,55$; $p<0,001$), и с аффективным ($0,29$; $p<0,05$) подходом к решению проблем.

Таблица 1.

Показатели профиля латеральности и социального интеллекта магистрантов (N=50)

Тип / подход	m	s	субтест	m	s
Экспертный	6,18	1,76	S1	9,51	2,48
Организационный	5,70	1,91	S2	7,58	2,10
Коммуникационный	6,08	1,48	S3	7,86	1,92
Тактический	7,64	1,79	S4	5,95	2,24
Интеллектуальный подход	12,36	1,44	Композитная оценка	30,00	5,48
Аффективный подход	13,34	1,24	m – среднее значение; s – стандартное отклонение		

Видимо, это единственный тип, для которого приемлемо положение о единстве интеллекта и аффекта. Впрочем, это единство необходимо понимать не в классической интерпретации: достижения на основе интеллектуального подхода подкрепляются позитивными эмоциональными переживаниями. И. Н. Дорофеевой установлено, что студентам с левополушарными признаками латеральной организации «не свойственна регуляция эмоций путем их подавления» (Дорофеева 2012: 80]. Коммуникационный тип магистрантов, как мы уже говорили, положительно связан с интеллектуальным подходом и имеет обратно-пропорциональную корреляцию с аффективным подходом к решению проблем ($-0,34$; $p < 0,05$).

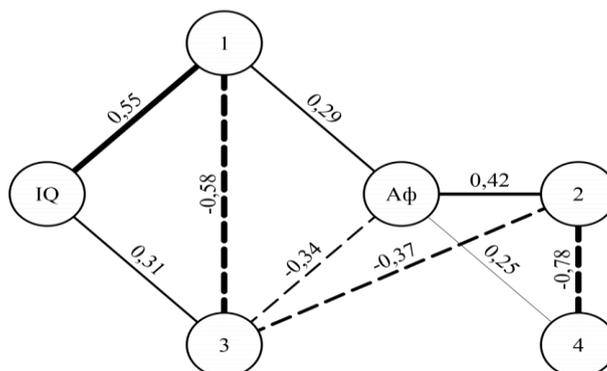

Рис. 1. Корреляционные плеяды: графическое представление связей социального интеллекта и профиля латеральности

Организационный и тактический типы, также отрицательно коррелируя между собой ($-0,78$; $p < 0,001$), взаимосвязаны с аффективным подходом ($0,42$; $p < 0,01$ и $0,25$; $p < 0,1$ – на уровне тенденции). Кроме того, интеллектуальный по своей природе коммуникационный тип отрицательно взаимосвязан с эмоциональным организационным типом решения проблем ($-0,37$; $p < 0,01$).

Структура социального интеллекта магистрантов как совокупность его парциальных способностей достаточно сбалансирована: наиболее высокие (среднесильный уровень) показатели обнаружены по субтесту S1, который диагностирует способность к предвидению последствий поведения других людей, умение выстраивать свое поведение и знание нормативно-ролевых моделей и правил ($m=9,51$; $s=2,48$); по остальным субтестам и композитной оценке студенты имеют показатели на среднестатистическом уровне развития способностей.

Непосредственный теоретический и практический интерес представляет анализ корреляций профиля латеральности по методике Аминова – Шалвен и социального интеллекта. Во-первых, статистически значимо установлено, что показатели экспертного типа отрицательно коррелируют с субтестом «Группы экспрессии» (S2) – чувствительностью к невербальной экспрессии и невербальным реакциям участников коммуникации ($r_s = -0,61$; $p < 0,001$) и композитной оценкой как интегральным фактором познания социального поведения ($r_s = -0,36$; $p < 0,05$). При этом коммуникационный тип, напротив, положительно взаимосвязан с показателями S2. Полученные результаты согласуются с положением Е. С. Михайловой о том, что социальный интеллект есть не что иное, как когнитивный аспект коммуникативных способностей (Михайлова 1999).

Во-вторых, шкалы методики Аминова – Шалвен, входящие в структуру аффективного подхода к решению проблем, обратно пропорционально коррелируют с субтестом «Вербальная экспрессия» (S3): испытуемым организационного типа не свойственна чувствительность к характеру и оттенкам человеческих взаимоотношений, а также точность и глубина речевой экспрессии (восприятия того, что говорят другие люди) в конкретных ситуациях ($r_s = -0,32$; $p < 0,05$); напротив, указанные выше способности и навыки хорошо характеризуют магистратов тактического типа ($r_s = 0,33$; $p < 0,05$). Необходимо подчеркнуть, что высокие показатели по S3 диагностируют компетентность консультантов, которые адекватно оценивают психотерапевтический эффект вербальных высказываний (Михайлова 1999).

В-третьих, диагностируемая субтестом «Группы экспрессии» способность к распознаванию эмоциональных состояний по моторной экспрессии участников взаимодействия значимо отрицательно коррелирует с интеллектуальным подходом к решению проблем ($r_s = -0,40$; $p < 0,01$).

Таким образом, социальный интеллект можно рассматривать как форму адаптации носителя общего интеллекта в коммуникативную среду его жизнедеятельности. Его содержание во многом зависит от реципрокности названных выше взаимосвязей. Оставаясь когнитивным по своему происхождению (от общего интеллекта), социальный интеллект дополняется способностями к оценке, распознаванию и регулированию эмоциональных маркеров социального взаимодействия и познания.

Литература

- Kihlstrom J., Cantor N.* 2008. *Social Intelligence*. Cambridge, U.K.: Cambridge University Press, 359–379.
- Лобанов А. П.* 2008. *Психология интеллекта и когнитивных стилей*. Минск: Агентство В. Гревцова, 296.
- Белова С. С.* 2004. Социальный интеллект: сравнительный анализ методик // *Социальный интеллект: Теория, измерение, исследования*; под ред. Д. В. Люсина, Д. В. Ушакова. – М.: Изд-во «Ин-т психологии РАН», 109–118.
- Мацута В. В., Богомаз С. А., Суднева О. Ю.* 2014. Роль интеллектуальных и личностных факторов в достижении высокой результативности в ЕГЭ по математике // *Сибирский психологический журнал*. № 52, 52–66.
- Лобанов А. П., Дроздова Н. В.* 2012. Факторы вербального интеллекта и черты личности: поиск корреляций // *Гуманітарна-эканамічны веснік*. № 4. 17–23.
- Удачина Е. Г., Квасовец С. В.* 2006. Полезависимость / полenezависимость и межполушарная асимметрия // *Психол. журн*. Т. 27. № 6. 29–36.
- Аминов Н. А.* 1997. *Диагностика педагогических способностей*. М.: Изд-во «Ин-т практической психологии», Воронеж: НПО «МОДЭК», 80.
- Михайлова Е. С.* 1999. *Тест Дж. Гилфорда и М. Салливена. Диагностика социального интеллекта: руководство пользователя*. СПб.: ГП «ИМАТОН», 56.
- Дорофеева И. Н.* 2012. Связь признаков латеральной организации мозга и темперамента с особенностями саморегуляции // *Экспериментальная психология*. Т. 5. № 3. 71–85.

Информация об авторах

Лобанов Александр Павлович, профессор кафедры возрастной и педагогической психологии Белорусского государственного педагогического университета, Минск, Республика Беларусь; email 7707601@mail.ru

Дроздова Наталия Валерьевна, заведующий кафедрой проектирования образовательных систем Республиканского института высшей школы, Минск, Республика Беларусь, email drozdova_33@mail.ru

Радчикова Наталья Павловна, доцент факультета дистанционного обучения Московского государственного психолого-педагогического университета, РФ, email nataly.radchikova@gmail.com